

MOMENTS OF PRIVATE AND LITERARY AND ARTISTIC BROTHERHOOD I.S. TURGENEV AND N.N. TOLSTOY

Tangirova G. I.

Lecturer at the Department of Russian Literature and
Teaching Methods Chirchik State Pedagogical University

ABSTRACT

The article considers the moments of creative and friendly relations between the Russian writer I.S. Turgenev and N. N. Tolstoy. Collected together, the letters recreate the atmosphere of family relationships in the Tolstoy family. The atmosphere of love, friendship, devotion and frankness. The correspondence sheds light on some little-known facts from the life of N.N. Tolstoy and I.S. Turgenev. Complements the information about the history of the creation of the work by I.S. Turgenev's Notes of a Hunter.

The practical significance of the work is determined by the fact that the results of the study can be used in school and university practice, as well as serve as a guideline in the analysis of texts by a wide range of authors.

Keywords: I. S. Turgenev, Spasskoye-Lutovinovo, Sovremennik, "Notes of a hunter", letters, friendship, Japanese prose writer Ryunosuke Akutagawa.

МОМЕНТЫ ЧАСТНОГО И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО БРАТСТВА И.С. ТУРГЕНЕВА И Н.Н. ТОЛСТОГО.

Тангилова Г. И.

Преподаватель кафедры русской литературы и методики обучения
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены моменты творческих и дружеских взаимоотношений русского писателя И.С. Тургенева и Н. Н. Толстого. Собранные вместе, письма воссоздают атмосферу родственных взаимоотношений в семье Толстых. Атмосферу любви, дружбы, преданности и откровенности. Переписка проливает свет на некоторые малоизвестные факты из жизни Н.Н. Толстого и И.С. Тургенева. Дополняет сведения об истории создания произведения И.С. Тургенева «Записки охотника».

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в школьной и вузовской практике, а также служить ориентиром при анализе текстов широкого круга авторов.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, Спасское-Лутовиново, «Современник», «Записки охотника», письма, дружба, японский прозаик Рюносукэ Акутагава.

ВВЕДЕНИЕ

И. С. Тургенев ценил Николая Толстого «сердечно был к нему привязан. Не было в нем того горячего задора, желания оспаривать чужие мнения, как в его младшем брате,

которые так раздражали Тургенева. «То смирение перед жизнью, — говорил нам Иван Сергеевич (Тургенев), — которое Лев Толстой развивал теоретически, брат его применил непосредственно к своему существованию. Он жил всегда в самой невозможной квартире, чуть не в лачуге, где—нибудь в отдаленном квартале Москвы, и охотно делился всем с последним бедняком. Это был восхитительный собеседник и рассказчик, но писать было для него почти физически невозможно. Его затруднял сам процесс письма, как затрудняет простого человека, у которого всегда натружены руки и перо плохо держится в пальцах. **Тургенев считал его одним из своих немногих задушевных друзей.** 12 лет, т.е. третью часть своей недолгой жизни Николай провёл на кавказской войне, в горах Чечни и Дагестана. Встреча с Тургеневым в 1855 г. впоследствии переросла в тесную дружбу. Мотивацией этого частично было соседство Толстых и Тургеневых. Две родовые усадьбы — Спасское-Лутовиново Орловской губернии, принадлежавшее Тургеневым, и Никольское-Вяземское Толстых на границе Тульской и Орловской земель — были расположены недалеко друг от друга. С середины 1850-х гг. их хозяева — И.С. Тургенев и Николай Толстой проводывали друг друга для совместной охоты, игры в шахматы, да и просто для обоюдного удовольствия видеть поблизости с собой человека своего круга, приятеля и единомышленника.

Обязательным членом их небольшого общества был ещё один сосед по имени и ближайший по духу человек — А.А. Фет. Его усадьба Новосёлки располагалась в 7 км от Никольского-Вяземского. Первой из Толстых подружилась с Тургеневым их младшенькая сестра Мария Николаевна, усадьба которой Покровское находилось в 20 км от Спасского-Лутовинова. Их встреча была вызвана огромным интересом литератора к дебюту её брата: в сентябрьском номере «Современника» за 1852 г. он прочитал «Историю моего детства». Не имея возможности пообщаться с её публикатором, служившим на Кавказе, Тургенев нанёс визит к прообразам повести. 24 октября 1854 г. он прибыл в Покровское. В извещении брату Льву Николай писал: «Первый шаг сделал Тургенев, он привёз им № «Современника», где была твоя повесть, от которой он в восторге. **Маша очарована Тургеневым, ты понимаешь, как я хочу его видеть; как только я его увижу, напишу тебе, какое впечатление он произвёл на меня**»

Стремление Николая пообщаться с прозаиком реализовалось в мае 1855 г., когда он гостил у сестры. «Между Тургеневым и Н.Н. Толстым скоро, после их общения зародилась обоюдная родственность, которая понемногу крепчала на основе общих интересов и совпадении во взглядах, пристрастиях совместной охотой, шахматной игрой, непринуждёнными разговорами о литературе» Чернский район Тульской области резонно можно окрестить малым литературно-художественным кольцом России. Неподалёку от усадеб Тургеневых и Толстых жили Дельвиги — родители поэта А.А. Дельвига, лицейского приятеля А.С. Пушкина; есть сведения, что в 1829 г., по пути в Арзрум Пушкин был в их усадьбах Хитрово и Белино. С Дельвигами дружила и Мария Николаевна Толстая, сестра писателя. В Спасском-Кривцове жила сестра А.С. Грибоедова М.С. Дурново; её проведаль поэт в июне 1828 г. по дороге в Иран. Троицкое-Бачурино, принадлежавшее Протасовым, часто навещал В.А. Жуковский. В 1990 г. в село Архангельское из Джавахетского региона Грузии — армянского Джавахка — перебрались многие семьи старообрядцев.

Этот уголок с особой нежностью был воспет И.С. Тургеневым, исходившим его вдоль и поперёк с охотничьим ружьём. Здесь-то родились его «Записки охотника», увековечив на

весь мир их творца. Ко времени общения с Николаем Толстым весь цикл «Записок охотника» был в основном завершён, отдельным изданием они вышли в 1852 г. Своего нового соседа, только что прибывшего с Кавказа, Тургенев возил по местам, обрисованным в рассказах. В августе 1855 г. Тургенев писал своему приятелю Е.Я. Колбасину: «Сегодня вечером жду к себе графа Николая Николаевича с охотой».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Была их переписка, от которой осталось только одно недлинное послание Тургенева. Писем Николая своему приятелю на нынешний день не имеется ни одного.

Не уцелели и послания Николая брату об их общении, но нет сомнений, что этот комментарий Николая был. В то время Л.Н. Толстой ещё не был знаком с Тургеневым, но «Записки охотника» почитывал по степени появления их в «Современнике». Это было на Кавказе и совпало с его работой над «Дневником кавказского офицера» – так поначалу назывался рассказ «Рубка леса». 27 июля 1853 г. Толстой написал в дневнике: «**Читал “Записки охотника” Тургенева, и как-то трудно писать после него**». Рассказ был закончен летом 1855 г. и посвящён Тургеневу. Ему об этом сообщил Н.А. Некрасов 18 августа: «В IX № “Современника” печатается посвященный тебе рассказ юнкера: “Рубка леса”. Знаешь ли, что это такое? Это очерки разнообразных солдатских типов (и отчасти офицерских), то есть вещь, донныне небывалая в русской литературе. И как хорошо! Форма в этих очерках совершенно твоя, даже есть выражения, сравнения, напоминающие “Записки охотника”, а один офицер так просто Гамлет Щигровского уезда в армейском мундире. Но всё это далеко от подражания, схватывающего одну внешность».

3 октября 1855 г. Тургенев написал Л. Толстому письмо, положив начало их знакомству. «Благодарю Вас душевно за посвящение мне Вашей “Рубки леса” – ничего ещё во всей моей литературной карьере так не польстило моему самолюбию. Ваша сестра, вероятно, писала Вам, какого я высокого мнения о Вашем таланте и как много от Вас ожидаю – в последнее время я особенно часто думал о Вас», – с такими задушевными словами обращался Тургенев к своему корреспонденту и сообщал далее: «Я часто выдаюсь в течение лета с Вашими родными – и полюбил их от души. Как мы все сожалели об отъезде Николая Николаевича! Право, досадно вспомнить, что, будучи такими близкими соседями, мы так поздно сошлись».

С февраля 1853 г. Николай Толстой находился в отставке и жил то в Покровском у сестры, то у себя в Никольском-Вяземском. Когда началась Крымская война, ему, привыкшему к армейской жизни, было сложно пребывать не у дел. В августе 1855 г. он вновь отправился на Кавказ. 21 ноября 1855 г. в Петербурге произошло знакомство Л. Толстого и Тургенева, положившее «начало тридцатилетней истории взаимоотношений, прошедших через длительные и основательные испытания, притягивавшие пытливые внимание современников и до сих пор дебатруемые исследователями. В литературоведческой среде и с незапамятных времён приобрела распространение «формула», характеризующая отношения Толстого и Тургенева двумя словами – «друзья-антагонисты». Дружба с Николаем не подвергалась столь непростым психоэмоциональным изменениям. С отъездом Николая на Кавказ в посланиях Тургенева Льву и Марии Толстым нередко мелькает его имя. 18 июня 1856 г. Тургенев писал Л.Н. Толстому: «**Чрезвычайно**

заинтересовали Вы меня тем, что вы мне говорите о «Записках» Вашего брата – и я почти уверен, зная его, что Вы не преувеличиваете – очень мне хотелось бы их послушать».

«Записки», о которых сообщает Тургенев, это «Записки» иного охотника – Николая Толстого, над которыми он трудился в начале 1850-х гг. на Кавказе. Об этом известно только из дневника его брата Льва. Николай записывал свои охотничьи наблюдения с первых лет нахождения в тех краях, т.е. с 1846 г. 29 октября 1852 г. Лев записал: «Николенька пришёл ко мне и читал мне свои записки об охоте. У него много таланта. Но форма нехороша. Пусть он бросит рассказы об охоте, а обратит внимание на описания природы и нравов; они разнообразнее и очень хороши у него».

Видимо, в целом «Записки» были уже более-менее завершены осенью 1852 г. Николай прислушался к наказу брата и продолжал трудиться над ними, совершенствуя структуру, насыщая содержание новейшими наблюдениями над флорой и характерами людей и фауной Северного Кавказа. Он не ставил перед собой задачи их напечатать: эта идея явилась Льву после его блистательного дебюта в «Современнике». Николай при встречах с Тургеневым ни слова не промолвил о том, что жанр охотничьих записок знаком ему не только по «Запискам охотника» его друга. Природа обильно наградила его тончайшим литературным чутьём, которое приносило поэтическое обаяние событиям, мало заметным для обычного глаза.

Вот один из отрывков его «Записок»: «Приближается настоящая осень. <...> Гуси по-прежнему ночью летают кормиться в степь, а днём держатся в камышах. В этих ежедневных перелётах установлен у них особенный порядок. Всегда в одну пору – около полуночи – когда вся стая, рассыпавшись по степи, спокойно пасётся, часовой между гусями поднимает крик: собираются все гуси и, поготовив несколько времени на месте, вдруг поднимаются, летят к камышам и опускаются где-нибудь на поляне так тихо, что разве чуткий лебедь, спокойно спящий на ближайшем озере, проснётся и окликнет своих новых соседей громким и протяжным криком... Далеко по камышам раздаётся это заунывный звук, тихо умирающий в невозмутимой тишине ночи...».

С августа 1855 г. Николай опять проживал на Кавказе и, видимо, приносил новейшие слежения в свои пометки, совершенствовал окраску, т.е. следовал рекомендациям брата. Второе напоминание о «Записках» возникает в дневнике Льва 12 июня 1856 г.: «Получил Записки от Николиньки. Прочитал их. Прелестно».

29 июня Л.Н. Толстой напишет Некрасову: «Получил я от брата Николая Записки Охотника его, листа три печатных. На днях покажу Тургеневу, но по-моему прелестно. Я писал брату, чтобы он разрешил мне напечатать, и тогда вам к 9-му номеру будет славная вещь». Впоследствии Толстой познакомил Тургенева с «Записками».

Уехав во Францию, Тургенев продолжает интересоваться литературной жизнью приятелей. «Остаётся тебе подшпоривать Толстого, чтобы он доставил «Юность» или кавказскую повесть к январской книжке.

Я ему писал в ответ на его письмо и также просил не лениться, напоминал ему также о «Записках» его брата о Кавказе, которые прелестны и должны появиться в «Современнике», – писал он И.И. Панаеву. В ноябре 1856 г. Толстой показал очерки В.П. Боткину, который написал об этом Тургеневу: «Был у меня Толстой проездом из деревни в Петербург. <...>

Читал он мне записки своего брата об охоте на Кавказе – очень хорошо; у брата его положительный талант».

Прочитав оригинал, привезённый Л. Толстым, И.И. Панаев сообщил Тургеневу 24 января 1857 г.: «Мы упивались, читая её с Боткиным. Какая простота, грандиозность картин, какое величие природы – чудо! [6:134]. В февральском номере «Современника» «Охота на Кавказе» была напечатана; вскоре в Париже Тургенев прочитал её и писал П.В. Анненкову в марте 1857 г.: «“Охота на Кавказе” Н.Н. Толстого очень мне понравилась».

Зиму 1857-1858 гг. Толстые провели в Москве, где подружились с А.А. Фетом, который незадолго до того женился на сестре известнейших московских торговцев-благотворителей Боткиных Марии Петровне; шафером Фета на помолвке, состоявшейся в Париже, был Тургенев. «Однажды вечером < ... > явился к нам неожиданно граф Л.Н. Толстой и известил, что они, Толстые, т.е. он, старший брат его Николай Николаевич и сестра, графиня Марья Николаевна, обосновались все вместе в меблированных комнатах Варгина на Пятницкой. Мы все скоро сблизились», –вспоминая писал А. Фет [10: 344].

Летом 1858 г. Толстые разъехались по своим усадьбам; Николай, вскоре, надумал поселиться в Никольском-Вяземском. Феты также отправились в Новосёлки. Вскоре приехал и третий сосед, о чём 12 июня Толстой записал в дневнике: «Был в Пирогове Фет. Николинька пробыл день. <...> Вчера приехал Тургенев».

Из Спасского Тургенев писал Полине Виардо 25 июня: «Я провёл три очень приятных дня у друзей: двух братьев и сестры, прекрасной и очень несчастной женщины. < ... > Из двух братьев один довольно незначительный [С.Н. Толстой], другой же [Н.Н. Толстой] – прелестный малый, ленивый, флегматичный, неразговорчивый и в то же время очень добрый, с очень изысканным и тонким вкусом и чувствами, человек действительно своеобразный». «Через несколько дней начнётся охота. Приметы благоприятствуют», – завершает послание Тургенев. Охотничий сезон открылся 9 июля, и этим числом датировано единственное уцелевшее послание Тургенева к Николаю Толстому: «Любезнейший Николай Николаевич, мы вчера вечером вернулись с охоты – и завтра Фет ждёт нас обедать у себя. Хотите Вы поехать к нему прямо или сперва заехать ко мне сегодня в Спасское к обеду? Мы бы вечером поиграли в шахматы и завтра отправились бы к нему». Приятели прибыли к Фету, о чём он писал 12 июля В.П. Боткину: «Вчера ночевали и обедали у нас Тургенев и Николай Толстой. Тургенев читал свой роман “Дворянское гнездо”».

А.А. Фет припоминал, что он «не в состоянии сказать, сколько раз Тургеневы и Толстые сходились с нами в Новосёлках или в Спасском. Помню только, что свидания эти были задушевные и веселы». «В то время, – писал А. Фет о Николае Толстом, – он ходил ещё в своём артиллерийском сюртуке, и стоило взглянуть на его худые руки, большие умные глаза и ввалившиеся щёки, чтобы убедиться, что неумолимая чахотка беспощадно вцепилась в грудь этого добродушно-насмешливого человека» [10: 346].

Приятели тревожились о его самочувствии. 27 мая 1860 г. Из Содена Тургенев сообщал А. Фету: «Все больные с расстроеной грудью лечатся в Содене; вот бы куда поехать Толстому Николаю. < ... > Боюсь я, что Николай Толстой всё будет собираться – и не поедет наконец. А ему необходимо лечиться. Мне уже в прошлом году его кашель не нравился».

Ещё до прибытия Толстых в Соден Тургенев выяснил из послания Фета диагноз Николая и в приветственном послании сетовал: «Неужели этот драгоценный, милый человек должен погибнуть! И как можно было запустить так болезнь! Неужели он не решится победить свою лень и поехать за границу полечиться! < ... > Что бы ему приехать в Соден? < ... > Если Николай Толстой не уехал, бросьтесь ему в ноги – а потом гоните его в шею – за границу. Здесь, например, такой мягкий воздух, какого в России никогда и нигде не бывает».

Вероятно, в послании, на которое откликается Тургенев, Фет передал ему суждение о его повести «Первая любовь», и Тургенев отвечает: «Мне приятно, что “Первая любовь” нравится Толстым: это ручательство».

Николай и Сергей Толстые приехали в Соден 12 июня, и в тот же день Тургенев писал графине Е.Е. Ламберт: «Сюда приехал хороший мой приятель, Толстой (брат автора), – прекраснейший человек: жаль, здоровье его очень плохо – у него злая чахотка. Он – удалившийся от мира, умный и добрый человек: он удалился от мира – и в то же время всему сочувствует – я с ним так же беседую и играю в шахматы».

2 июля за рубеж выехал Лев. 20 сентября 1860 г. В возрасте 37 лет Николай умер на его руках. Тургенев уведомлял об этом Фету: «Да, вот мы ещё с Вами собираемся жить; а для Николая Толстого уже не существует ни весны, ни соловьиных песен – ничего! Он умер, бедный, на Гиерских островах, куда он только что приехал. < ... > Золотой был человек – и умён, и прост, и мил».

По заказу Л.Н. Толстого в Брюсселе, в марте 1861 г. зодчий В. Гифс отлил два барельефа Николая. Гипсовый, поменьше, Толстой поставил в своём кабинете в Ясной Поляне, а мраморный – в нижней комнате особняка, в стенной полукруглой нише.

Заключение:

«В 1924 г. японский прозаик Рюноске Акутагава написал рассказ “Вальдшнеп”. Сюжет его – визит Тургенева к Толстым и их обоюдная охота в Ясной Поляне. В финале этого рассказа есть несколько лирических строк о Н.Н. Толстом: “Тургенев глубоко вздохнул и остановился перед нишей. В нише, оснащённой далеко стоящей свечой, смутной тенью вырисовывался мраморный бюст. Это был бюст старшего брата Льва Толстого – Николая. Подумать только, с тех пор, как дорогой и ему, Тургеневу, привязчивый к людям Николай ушёл из жизни, прошло уже больше двенадцати лет... Словно не замечая, как текут часы весенней ночи, Тургенев стоял перед нишей, устремив на полутёмный бюст печальные глаза» [5: 74-75].

REFERENCES

1. В.П. Боткин и И.С. Тургенев: Неизданная переписка 1851-1869. М.-Л., 1930.
2. Ломунов К.Н. Тургенев и Лев Толстой. Творческие взаимоотношения // И.С. Тургенев в современном мире. М., 1987.
3. Переписка Л.Н. Толстого с сестрой и братьями. М., 1990.
4. Переписка Н.А. Некрасова: В 2 т. М., 1987. Т. 1.
5. Пузин Н.П. И.С. Тургенев и Н.Н. Толстой // Вокруг Толстого. Тула, 1982.
6. Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: В 2 т. М., 1978. Т. 1.

7. Кадырова, З. З. (2021). Некоторые комментарии к интерпретации и противопоставлению аспектов терминов перефразирование и перифраз. Теоретическая и прикладная наука, 1(6), 486-489.
8. Qodirova, Z. Z. (2019). Perifraza obrazli idroq mahsuli. Ilm sarchashmalari, 1(1), 54-57.
9. Bazarova, E., & Kadirova, Z. (2020). Practical knowledge of the stone names in linguistics. Scientific Bulletin of Namangan State University, 2(1), 178-181.
10. Kadirova, Z. Z. (2022). Lithosonyms used in the works of Alisher Navoi. NeuroQuantology, 10(10), 1907-1913.
11. Kadirova, Z. Z. (2022). The role of the names of precious stones in the formation of anthroponyms in the Uzbek language. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science, 1(1), 182-187.